

Е. А. Ильинская¹

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ЗАБВЕНИЯ

Обращение к понятию культуры отмены сегодня особенно актуально из-за сложившихся социально-культурных и геополитических условий функционирования современного российского общества. Год назад Президент России В. В. Путин в своем обращении к работникам культуры сказал: «Сегодня пытаются отменить целую тысячелетнюю страну, наш народ — говорю о прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией, об этой тенденции, которая разворачивается в ряде западных государств, при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит. Пресловутая „культура отмены“ превратилась в „отмену культуры“»². В этой связи необходимо рассмотреть феномен культуры отмены как элемент специфической контркультуры, направленный на ликвидацию отдельной культуры при помощи разрушения механизмов ее функционирования.

Понятие «культура отмены», или «культура исключения» (от *англ.* cancel culture, call-out culture) возникло в Европе и США в XX веке и особенно актуализировалось под воздействием социальных сетей. Смысл данного понятия заключается в процессе осуждения и исключения отдельного человека или группы людей из социального пространства, как виртуального, так и реального. Подвергнув определенную личность или группу (обычно это знаменитость или бренд) публичному осуждению и травле в СМИ за высказанное отличное от «правильного» мнение или определенные действия, трактуемые как оскорбительные для кого-то, жертве объявляют так называемый культурный бойкот, который заключается в удалении информации об этом человеке или полном его забвении. В целом культура отмены является формой остракизма, принятой еще в Древних Афинах, когда по результатам голосования при помощи глиняных черепков (остраконов) выявляли особо опасных для общества персон и выдворяли их на 10 лет в изгнание. Но в современном варианте прослеживается более жесткий подход к персональной изоляции при помощи информационных технологий с покушением в первую очередь на свободу слова, на право выражения своего мнения в публичном пространстве. В отличие от остракизма, бойкотированию может подвергнуться не личность в целом, а ее отдель-

ное действие или высказывание, когда внимание общественности направляется на определенную неудобную ситуацию (пример — обвинение Джоан Роулинг в трансфобии), а личность маргинализируется. Причем субъектом обвинения может быть любой человек, написавший в социальной сети пост, впоследствии ставший вирусным. В 2022 году мы столкнулись с попыткой отменить не отдельного человека или его действие, а целую русскую культуру на Западе, что само по себе абсурдно, так как наследие великих русских писателей, композиторов, художников является значительной частью мировой культуры.

Сегодня культура отмены является действенной формой манипулирования общественным мнением и воспринимается в качестве инструмента социальной справедливости³. В результате мы сталкиваемся с опасностью высказывания противоположного суждения, что приводит к унификации общественного мнения, причем допустимые нормы морали определяются теми, кто сам себя назначил на роль эксперта.

Механизмы культуры отмены теснейшим образом связаны с транслирующей функцией культуры, нацеленной на распространение специфических культурных ценностей и норм. В темпоральном плане любая культура существует в прошлом, настоящем и передает культурные установки новым поколениям для бытия в будущем. Связь времен для любой культуры имеет основополагающее значение, и попытки прервать ее нарушают нормальное функционирование культуры. Игнорирование и искоренение не только настоящей культуры, но и элементов ее прошлого приводят к обособлению и устранению самой культуры. Коммеморативные практики являются базисом формирования исторической и культурной памяти. Привнесение в настоящее значимых элементов прошлого играет для общества колоссальную роль, формирует у подрастающего поколения социальную память, гордость за своих предков и культуру. Демонтаж советских мемориальных комплексов в Восточной Европе является ярчайшим примером борьбы со значимым для российских людей прошлым и иллюстрирует действие культуры отмены.

Как говорилось выше, концепция культуры отмены не является современным изобретением и имеет глубокие исторические корни. В качестве историко-культурных предпосылок культуры отмены можно назвать ритуал *Damnatio memoriae* (с латыни — «Проклятие памяти»), применяющийся посмертно к деятелям государственной власти и даже членам их семей и заключающийся в уничтожении любых материальных свидетельств существования этих людей. Истреблялись любые упоминания в летописях, артефакты, пе-

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Оптимизация социально-трудовых отношений как фактор профилактики профессионального выгорания» (в соавт.), «Рынок труда в Германии» (в соавт.), «Управление социально-трудовыми отношениями за рубежом: история и современность» (в соавт.), «Исторический опыт преодоления социально-трудовых конфликтов в России» (в соавт.) и др.; статей: «Формирование толерантности студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности», «Темпоральные аспекты конфликтности социально-трудовых отношений», «Человек сознательный и переживающий: учет субъективного фактора в конфликтологии» (в соавт.), «Изменения на рекламном рынке в условиях пандемии» (в соавт.) и др.

² См.: Российская газета. 2022. 28 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html> (дата обращения : 03.05.2023).

³ См.: Силхович В. А. Культура отмены как инструмент манипулирования общественным мнением // Новые вызовы и перспективы развития современного социума : материалы I Междунар. науч.-методол. междисциплинарного семинара. Минск, 10 ноября 2022 г. Минск, 2022. С. 212–219.

реплавлялись монеты, с фресок удалялись лица, статуи разбивались, что приводило ко всеобщему общественному забвению. Такие контрмемориальные практики осуществлялись на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Попытки Римской империи искоренить зарождающееся христианство, а позднее стремление господствующего христианства уничтожить римское язычество являются примерами борьбы с контркультурой.

Идеи искоренения культуры или ее влияния из сознания прослеживаются в наследии Р. Декарта (теория злого гения), Ф. Ницше (концепция сверхчеловека, свободного от христианской морали и навязанных общественных норм), Э. Гуссерля (феноменологический принцип эпохё). Данные идеи являются предпосылками для возможного исключения любого субъективного мнения, которое может повлиять на уже сформированную картину мира человека, что лежит в основе культуры отмены.

Концепция физического устранения чужой культуры и ее носителей из-за сложностей с реализацией трансформировалась в символическое удаление нежеланных ценностей и норм из социокультурного про-

странства. В качестве примера можно привести акты сожжения элементов культурного наследия: во Флоренции — так называемый костер тщеславия Дж. Савонаролы, когда на площади в знак отречения от богатства и сопряженных с ним излишеств были преданы огню предметы роскоши, светские книги, картины; публичные сжигания Талмуда католической церковью в Средние века в Европе, книг антинемецких авторов в нацистской Германии, библиотеки в Джафне (яркий пример уничтожения культурного наследия на этнической почве в XX в.), а также русскоязычных книг в современной Украине.

Даже поверхностный анализ историко-философских предпосылок феномена культуры отмены дает нам право утверждать, что это явление не новое, и действия, направленные на исключение нежелательных элементов чужой культуры, неудобных высказываний общественных деятелей или предание забвению тех или иных людей или целых культур, всегда были на вооружении господствующих элит. Сегодня механизм культуры отмены успешно действует в качестве особого оружия в современных информационных войнах, и его вполне можно назвать идеологическим.